

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Маленький
свободный
народец

МОСКВА

Терри Пратчетт – известный во всем мире создатель серии романов о Плоском мире, первый из которых, «Цвет волшебства», издан в 1983 году.

«Плоский мир» – это непрерывная история мира, чем-то похожего на наш, за исключением того, что располагается он на плоском диске, покоящемся на спинах четырех слонов, которые стоят на панцире гигантской черепахи, плывущей сквозь космос. Помимо обычных людей, Плоский мир населен волшебниками, гномами, стражниками, ворами, попрошайками, вампирами и ведьмами.

История Плоского мира состоит из множества отдельных книг, которые можно читать в любом порядке. Однако чтение их в определенной последовательности может доставить особое удовольствие за счет знакомства со всеми мельчайшими деталями, украшающими эту блестящую выстроенную вселенную.

Серия «Магия Терри Пратчетта
в иллюстрациях Полины Граф»
(под редакцией Евгении Сафоновой)

Благие знамения
Народ, или Когда-то мы были дельфинами

**РОМАНЫ ИЗ ЦИКЛА
«ПЛОСКИЙ МИР»:**

Держи марку!

Делай деньги!

Поддай пару!

Правда

Пехотная баллада

Мор, ученик Смерти

Мрачный Жнец

Роковая музыка

Санта-Хрякус

Творцы заклинаний

Вещие сестрички

Ведьмы за границей

Дамы и Господа

Маскарад

Маленький свободный народец

Шляпа, полная неба

Господин Зима

ДЖЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Маленький
свободный
народец

МОСКВА

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

П70

Terry Pratchett
The Wee Free Men

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2003

First published as "The Wee Free Men" by Random House
Children's Publishers UK, a division of The Random House Group Ltd.

Перевод с английского Нат Аллунан

Иллюстрации Полины Граф

Художественное оформление Екатерины Петровой

Пратчетт, Терри.

П70 Маленький свободный народец / Терри Пратчетт ;
[перевод с английского Н. Аллунан]. – Москва : Эксмо,
2025. – 416 с.

ISBN 978-5-04-216096-7

Девятилетняя Тиффани Болен никогда не любила сказки. Вернее, не доверяла им. Почему принца непременно называют прекрасным, а принцесса глупо себя ведёт и чуть что падает в обморок? Почему всё именно так, а не иначе? Тиффани казалось: сказки просто хотят, чтобы им верили, и морочат людям головы.

Но однажды, чудесным летним днём, девочка встречает на берегу реки сказочное чудовище. Оно существует и совершенно точно собирается кого-нибудь съесть. А вскоре выясняется: это чудовище не единственное. И одно из них забирает её маленького брата...

Что ж, Тиффани как раз решила стать ведьмой. Значит, разбираться с такими вещами – её забота. Ведь ведьма совсем не обязательно должна быть старой и злой!

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© Аллунан Н., перевод на русский
язык, 2025

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216096-7

От автора

Картина, в которой Тиффани очутилась, существует на самом деле. Ее написал Ричард Дадд, она называется «Мастерский замах сказочного дровосека» и висит в лондонской галерее Тейт. Полотно небольшое, примерно двадцать один дюйм в ширину и пятнадцать в высоту. Художник написал его в середине девятнадцатого века и потратил на это пятнадцать лет. Я не знаю более известной картины с изображением фейри или эльфов. Она действительно странная. Так и пышет летним зноем.

Если спросить у людей о Ричарде Дадде, они отвечают: «Он сошел с ума, убил своего отца, остаток жизни провел в сумасшедшем доме и нарисовал странную картину». В общих чертах это так и есть, но ужасно, что жизнь талантливого и умелого художника, страдавшего серьезным психическим заболеванием, свелась в итоге к этим нескольким словам.

На картине нет Фиглей, но ведь могло случиться так, что один был и его пришлося закрасить из-за неприличного жеста. У них все жесты неприличные.

Ах да, и обычай вкладывать в гроб пастуха клок необработанной шерсти тоже существовал на самом деле. Даже боги понимают, что пастух должен заботиться об овцах. В богов, которые этого не понимают, и верить не стоит.

Словосочетание «подсолнечный свет» я выдумал, но оно того заслуживает.

ГЛАВА 1

ШАНДАРАХ СО ЗВОНОМ

Прежде чем что-то начнется, начинается что-то еще.

Летний ливень, похоже, не знал, что он летний, и рушился на землю с яростью зимней бури.

Конститанция Тик сидела возле полуразрушенной изгороди, дававшей ей сомнительное укрытие от непогоды, и исследовала Вселенную. На дождь она не обращала внимания. Ведьмы сохнут быстро.

Исследование Вселенной производилось при помощи двух палочек, связанных между собой тонкой бечевкой, камешка с дыркой посередине, яйца, чулка Конститанции Тик (тоже дырявого), булавки, клочка бумаги и крошечного огрызка карандаша. В отличие от волшебников ведьмы умеют обходиться малым.

Конститанция Тик соорудила из упомянутых предметов, затейливо связав и перепутав их, некое... приспособление. Когда она осторожно коснулась его, вещицы странным образом задвигались. Карандаш прошел сквозь яйцо, не повредив его и не оставив следа.

— Да, — негромко сказала Конститанция. Дождевая вода потоками хлестала с полей ее

МАЛЕНЬКИЙ СВОБОДНЫЙ НАРОДЕЦ

шляпы. — Так и есть. Границы мира колеблются. Очень тревожный знак. Возможно, иной мир пытается проникнуть сюда. Такое добром не кончится. Я должна быть там. Но... мой левый локоть говорит, в тех краях уже есть ведьма.

— Ну, так, значит, она со всем и разберется, — раздался тоненький голосок. Он доносился откуда-то из-под ног ведьмы, а обладатель его до поры останется загадкой.

— Нет, — возразила Констатация. — В той стороне — Меловые холмы. Мел, известняк — он немногим лучше глины. А чтобы вырастить хорошую ведьму, нужна надежная опора, хорошая, крепкая скала. — Она покачала головой, и с полей шляпы хлынули новые водопады. — Но мои локти еще никогда не обманывали меня*.

— Что толку гадать? Давай отправимся туда и посмотрим, — предложил голос. — Все равно ведь здесь у нас дела не очень-то ладятся.

Это была правда. На равнинах ведьмам приходилось несладко. Констатация Тик зарабатывала тут жалкие гроши, помогая местным жителям исцеляться от мелких недугов и пред-

* Люди говорят: «Послушай, что говорит твое сердце». Ведьмы умеют прислушиваться и к другим органам. Просто поразительно, что могут рассказать, скажем, почки.

ГЛАВА 1

сказывая, что кому не суждено*. Ночевать ей чаще всего приходилось в салях. Дважды ее бросали в омут.

— Но если там есть ведьма, я не имею права вмешиваться, это ее земля, — сказала Констанция. — Впрочем... ведьмы ведь не возникают на пустом месте. Ну-ка, посмотрим...

Достав из кармана надколотое блюдце, она наклонила голову, чтобы наполнить его дождевой водой с полей шляпы. Затем извлекла из другого кармана бутылочку чернил и аккуратно добавила в блюдце ровно столько темной жидкости, сколько требовалось, чтобы вода почернела. Прикрыв блюдце сложенными чашечкой ладонями, чтобы не попадали капли дождя, ведьма прислушалась к тому, что говорили ее глаза.

Тиффани Болен лежала на берегу реки и, свесившись к воде, щекотала форель. Ей нравилось, как смеются форели. Когда они хихикают, у них изо рта вылетают пузырьки.

Чуть в стороне, там, где начиналось что-то вроде небольшого галечного пляжа, ее брат

* В отличие от обычных гадалок, которые говорят вам то, что вам хочется услышать, ведьмы говорят, что ждет вас в будущем, не важно, нравится вам такая судьба или нет. И хотя предсказания ведьм намного точнее, как ни странно, они пользуются куда меньшим успехом.

МАЛЕНЬКИЙ СВОБОДНЫЙ НАРОДЕЦ

Винворт играл с липовым прутиком и наверняка сам быстро становился липким.

Винворт всегда делался липким, с чем бы он ни возился. Можно было вымыть его, оставить посреди идеально чистой комнаты и не сомневаться, что через пять минут этот ребенок будет липким снова. Не то чтобы он пачкался. Просто становился липким. Но присматривать за ним было совсем нетрудно, главное — не позволять ему есть лягушек.

Тиффани щекотала форель и думала о нескольких вещах сразу. Например, о собственном имени. Ей было девять лет, и в последнее время ей стало казаться, что с таким именем, как Тиффани, ей придется нелегко в жизни*. Кроме того, как раз на прошлой неделе она решила стать ведьмой, а что это за ведьма, которую зовут Тиффани? Куры засмеют.

В то же время другая, значительно большая часть Тиффани была поглощена размышлениями о том, что такое «шушуканье». О таких вещах люди не часто задумываются. Тиффани щекотала форель под нижней губой, а сама все крутила в голове это загадочное «шушуканье».

Шушукать... Шу-шу-шу... В бабушкином словаре говорилось: «Шушукаться — говорить очень тихо, шепотом». Тиффани нравилось это «шушу-шу», нравился его привкус. Стоит покатать

* Смотри «Комментарии» после текста. (Прим. ред.)

ГЛАВА 1

его на языке, и представляются загадочные люди в черных балахонах, обсуждающие свои секреты за закрытыми дверями. «Шу-шу-шу, шу-шу-шу, шу-шу-шу...»

Словарь она прочла от корки до корки. Никто ведь не говорил, что нельзя.

Тут она заметила, что счастливая форель куда-то уплыла. Зато река принесла кое-что другое. И оно плыло по воде всего в нескольких дюймах* от лица Тиффани.

Это была круглая корзинка, размером не больше половинки кокоса, выстланная изнутри чем-то таким, что не пропускало воду. В корзинке стоял крошечный человечек,ростом дюймов шесть. Его ярко-рыжую всклокоченную шевелюру украшали несколько бусин, перьев и лоскутков. Борода, такая же рыжая, выглядела не лучше шевелюры. Человечек был весь покрыт синими татуировками, за исключением, может быть, того немногого, что скрывалось под маленьkim килтом. И этот человечек грозил Тиффани кулаком и вопил:

— Раскудрыть! А ну брыкс, ты, глуха-тупа мал-малюха! Берегайсь зелен-бошки!

С этими словами он потянул за веревку, свешивавшуюся через край корзинки в воду, на поверхность вынырнул второй маленький человечек и стал жадно глотать воздух.

* 1 дюйм равен 2,54 сантиметра. (Прим. ред.)

МАЛЕНЬКИЙ СВОБОДНЫЙ НАРОДЕЦ

— Потом порыбаришь! — крикнул первый. — Зелен-бошка плюхс прям сюды!

— Раскудрьты! — завопил ныряльщик. — Драпс-драпс!

Он схватил крохотное весло и принялся проворно гребти им. Корзинка устремилась прочь.

— Простите! — окликнула Тиффани. — Вы — эльфы?

Ответа не последовало. Маленькая круглая лодка скрылась в камышах.

«Наверное, это значит нет», — подумала Тиффани.

И вдруг, к ее ужасу и восторгу, мир наполнило «шу-шу-шу». Ветра не было, но осины на берегу задрожали и зашелестели. И камыш тоже. Ветви и стебли не согнулись, зато сделались расплывчатыми, будто от мелкой и быстрой дрожи. Все вокруг потеряло ясность очертаний, как если бы кто-то взял и принялся трясти мир. Воздух шипел, как газировка. Шепот за закрытыми дверями...

Вода у самого берега запузырилась. Тут было совсем мелко, по колено Тиффани, но теперь река сделалась темнее, зеленее и каким-то образом гораздо глубже...

Тиффани попятилась, и едва она успела отступить на пару шагов от берега, как из воды взметнулись длинные тощие руки и хищные когтистые пальцы сомкнулись на том самом месте, где она стояла минуту назад. На мгно-

ГЛАВА 1

вение показалось костлявое лицо с длинными острыми зубами и огромными круглыми глазами, мелькнули зеленые, похожие на тину волосы — и тварь снова скрылась под водой.

Вода еще не сомкнулась над головой чудовища, а Тиффани уже выбежала на маленький пляж, где Винворт увлеченно лепил пирожки с лягушками. Она схватила брата, и в тот же миг у кромки берега показались первые пузырьки. Снова вода вспенилась, зеленоволосая тварь выскочила из нее, как пробка, и длинные руки вцепились в прибрежную грязь. Никого не поймав, чудовище пронзительно взвыло и рухнуло обратно в воду.

— Хо-тю пи-пи, а-а! — заявил Винворт.

Тиффани не обратила на него внимания. Она смотрела на реку и размышляла.

«Мне совсем не страшно, — думала она. — Вот ведь странно. Я должна быть напугана, а я только сердита. Нет, страх есть, я чувствую его, словно раскаленный докрасна шар где-то глубоко внутри, но злость не дает ему вырваться наружу».

— Винни пи-пи-а-а, пи-пи-а-а! — заголосил Винворт.

— Ладно, пошли, — рассеянно сказала Тиффани.

По воде все еще расходились круги, мелкие волны бились о берег.

Не было смысла пытаться рассказать кому-нибудь. Взрослые ответят лишь: «Ох уж эти

МАЛЕНЬКИЙ СВОБОДНЫЙ НАРОДЕЦ

детские фантазии!» — если пребывают в хорошем настроении, или: «Что еще за глупые выдумки?!» — если не в духе.

Злость Тиффани не проходила. Да как посмело это страшилище объявиться в реке? Тем более такое... такое... нелепое! Оно что, не знает, кто она такая?

Она — Тиффани, и она возвращается домой. Взгляните. Начнем с башмаков. Башмаки на ней большие и тяжелые, чинены-перечинены отцом и ношеные-сношеные всякими разными сестрами. Тиффани приходится поддевать в них несколько пар носков. Башмаки и правда большие. Порой у Тиффани возникает ощущение, будто она живет на свете только для того, чтобы башмаки могли перемещаться с места на место.

Теперь платье. До Тиффани его носило множество сестер, и ее мать столько раз ушивала, расшивала и перешивала его, что совершенно зашилась и от платья мало что осталось. Но Тиффани оно даже нравится. Длиной оно до середины лодыжек. Его изначальный цвет давно забылся, к Тиффани оно попало бледно-голубым, — кстати говоря, точь-в-точь как бабочки, порхающие сейчас над травой вдоль тропинки.

Теперь лицо Тиффани. Розовое, с карими глазами и каштановыми волосами. Ровным счетом ничего особенного. Правда, кому-нибудь — например, тому, кто стал бы разглядывать